Когда Ли Цяньсюэ сказала это, ее лицо стало мрачным. В прошлые годы во время праздников, даже если она и Су Чэнхуэй враждовали друг с другом, семья хотя бы оставалась вместе.

А что сейчас?

Она больше не ладила с Су Чэнхуем даже внешне.

Раз Су Чэнхуй не заботился о ней, почему она должна заботиться о нем?

"Ты ведь хочешь вернуться домой?"

"Да. Я хочу вернуться домой".

Су Пэйчжэнь увидел, что выражение ее лица изменилось, и быстро добавил: "Мама... Давай просто вернемся, чтобы побыть с дедушкой, хорошо?".

Ли Цяньсюэ некоторое время молчала. Если бы это было возможно, она хотела избежать столкновения с Су Чэнхуэй. Все эти годы казалось, что именно она принимает решения, но на самом деле она никогда не могла убедить Су Чэнхуя ни в одном вопросе.

Раз уж он осмелился завести любовницу и быть к ней таким бессердечным, никто не мог обвинить ее в несправедливости к нему.

Она родила их дочь. Даже если он не заботился о ней, она ее очень любила. Похлопав Су Пэйчжэня по руке, Ли Цяньсюэ уже приняла решение.

"Давай пока не будем возвращаться домой. До праздника фонарей еще несколько дней. Давай повеселимся несколько дней, а потом вернемся".

"Спасибо, мама". Су Пэйчжэнь не удержалась и поцеловала Ли Цяньсюэ в щеку. "Мама, ты самая лучшая".

"Да", - Ли Цяньсюэ ткнула Су Пэйчжэнь пальцем в лоб, ее глаза были полны нежности.

К тому времени, как Су Юйсинь прибыл в США по адресу, который ему дал Су Чэнхуэй, Ли Цяньсюэ отвезла Су Пэйчжэнь в Лас-Вегас.

Ему пришлось лететь туда самолетом. На этот раз ему удалось встретиться с Ли Цяньсюэ и Су Пэйчжэнь.

"Мама. Сестра." Когда он прилетел, был уже вечер. Су Пэйчжэнь и Ли Цяньсюэ держали сумки и пальто и готовились к выходу.

"Куда вы идете?"

"Чтобы немного проветрить голову". Су Пэйчжэнь была не в духе и хотела пойти в казино внизу, чтобы сыграть несколько партий. "Вы пришли в нужное время. Хочешь присоединиться к нам?"

"Нет." Су Юйсинь покачал головой и посмотрел на Ли Цяньсюэ. "Мама, я хочу тебе кое-что сказать".

"Что такое, что вы не могли сказать мне по телефону? Тебе пришлось лететь в Соединенные

Штаты?"

Су Пэйчжэнь потянула Ли Цяньсюэ за руку. Она посмотрела на Су Юйсиня. Он проделал такой путь, его лицо выглядело не очень хорошо, и он явно устал.

"Ты ел?"

"Я съел кое-что в самолете. Сейчас я не голоден".

Ли Цяньсюэ не упустила усталый взгляд сына. "Ты, наверное, устал. Сначала иди в свою комнату и отдохни. Мы сможем поговорить позже".

"Мама... это очень важно". Су Юйсинь шагнул вперед и уже собирался открыть рот, но потом посмотрел на Су Пэйчжэнь, стоявшую рядом с Ли Цяньсюэ.

Он задумался на мгновение и склонил голову. "Забудьте об этом. Давай я уложу свои вещи и спущусь с тобой".

"Юйсинь, ты беспокоишься о нас?" Су Пэйчжэнь рассмеялась и похлопала брата по плечу. "Пойдем. Будь уверен, общественная безопасность здесь очень хорошая".

"Тебе не обязательно идти с нами".

Су Юйсинь упорствовала и смотрела на Ли Цяньсюэ. "Если вы не разрешите мне пойти, я скажу дедушке, что вы пошли в казино".

Су Пэйчжэнь и Ли Цяньсюэ нахмурились.

Старый господин Ли не любил, когда молодые люди играли в азартные игры. Развлекаться было допустимо, но ввязываться в азартные игры - нет.

Он был не очень здоров, и Ли Цяньсюэ не хотела его расстраивать.

"Хорошо. Я позволю тебе прийти. Ты мало чему научился в детстве, но ты уже понял, как твой отец управляет людьми".

Ли Цяньсюэ не хотела говорить ничего плохого о своем муже. Су Юйсинь, конечно же, должна была подражать Су Чэнхуэй.

"Да, Юйсинь, ты все больше и больше становишься похожей на отца".

Су Пэйчжэнь добавил: "Я другой. Я совсем не похож на отца".

"Ты не похожа на своего отца, и на меня тоже".

Ли Цяньсюэ сжала щеки, но ее глаза не выглядели сердитыми. Ей было весело.

"Я похожа на бабушку". Су Пэйчжэнь видела фотографии матери Су Чэнхуэй. Она действительно была похожа на свою бабушку.

Этот типичный диалог между матерью и дочерью поразил Су Юйсинь, как удар молнии.

Нет, Су Пэйчжэнь не была похожа ни на отца, ни на мать. Очевидно, в этом не было ничего

необычного. Столько лет никто не обращал на это внимания.

Однако Су Цинган была совсем другой. Она была очень похожа на Су Чэнхуэй. Честно говоря, Су Цинган и он сам больше походили на детей Су Чэнхуэй, чем Су Пэйчжэнь.

"Юйсинь?" Ли Цяньсюэ посмотрела на сына, немного волнуясь. "Ты слишком устал? Если ты действительно слишком устал, просто иди в свою комнату и отдохни. Будь уверен, мы не займем много времени и скоро поднимемся".

Су Юйсинь стоял на месте, не двигаясь. Он кивнул и отнес свой багаж в комнату.

В мгновение ока он переоделся и надел респектабельный костюм-тройку.

Хотя он был молод, он часто сопровождал Су Чэнхуэя и получил прекрасное образование, поэтому у него, естественно, было, как себя вести.

Он стоял рядом с Ли Цяньсюэ, и его высокий рост позволял ей чувствовать себя в безопасности. "Мама, позволь мне защитить тебя сегодня".

"Юйсинь, ты будешь защищать только маму, а не меня?"

"Да. У тебя с этим проблемы? Ты такая свирепая, почему тебе нужна защита?"

"Хорошо. Как насчет этого?" Су Пэйчжэнь собирался игриво ударить Су Юйсинь.

Они часто шутили, но сейчас Су Юйсинь это не интересовало.

Если бы Су Чэнхуэй не совершил невыразимого, то сестрой, делающей с ним такие вещи и смеющейся вместе с ним, была бы Су Цинган, а не Су Пэйчжэнь.

Теперь же, даже если бы правда была раскрыта, между ним и Су Цинсаном никогда не было бы той близости, которая бывает у братьев и сестер, выросших вместе.

В конце концов, отчуждение между ними было слишком глубоким. Они потеряли слишком много времени. Исправить это было невозможно.

Ли Цяньсюэ видела, что ее сын не в духе. Она посмотрела на Су Пэйчжэня. "Ладно, твой брат, наверное, устал от перелета сюда. Не беспокой его сейчас".

В отличие от Су Чэнхуэй, Ли Цяньсюэ знала, как быть справедливой к обоим детям.

Иногда она давала Су Пэйчжэнь немного больше ласки, потому что она была девочкой и ее первым ребенком.

Однако в целом она считала себя справедливой матерью.

Конечно, Су Пэйчжэнь успокоилась, но Су Юйсинь выглядела озадаченной. Ли Цяньсюэ так сильно любила Су Пэйчжэнь. Если бы он сразу сказал правду...

У него не было времени думать об этом. Втроем они спустились вниз. Когда они попали в роскошный зал, перед их глазами предстала сцена процветания.

Су Пэйчжэнь очень любила веселиться, поэтому она отнеслась к этому месту, как утка к воде.

Су Юйсинь следила за Ли Цяньсюэ и Су Пэйчжэнь, наблюдая, как они садятся за один дилерский стол за другим. Они ставили фишки, потом вставали и шли к другому столу.

Сначала у них было больше проигрышей, чем выигрышей, и Су Пэйчжэнь проиграла довольно много. Она не воспринимала это всерьез, и Ли Цяньсюэ, конечно, тоже.

В таких местах, как это, никто не любил показывать, что беспокоится о деньгах.

Су Юйсинь чувствовал себя немного жалко. Он снова подумал о Су Цинсане. Ее дом, когда он был куплен, стоил всего около одного миллиона.

В то время Су Пэйчжэнь был недоволен этим, считая, что Су Чэнхуэй был слишком добр к Су Цинсань.

Однако все эти удовольствия, вся эта роскошь должны принадлежать Су Цинсану, а не Су Пэйчжэню.

Сначала Ли Цяньсюэ и не думала вносить свою лепту. Позже у нее появилось искушение попытать счастья.

Может быть, как говорили люди: не везет в любви, повезет в казино. Через полчаса Ли Цяньсюэ не только отыграла деньги, которые потеряла ее дочь, но и получила более десяти миллионов.

"Ого. Мама, ты сегодня в ударе!" Глаза Су Пэйчжэнь сияли. "Мама, продолжай. Какую ставку вы выберете?"

"Мы поставим на большой". Ли Цяньсюэ не заботилась о деньгах, но выигрыш чувствовала себя прекрасно.

Она отбросила обиду, которую испытывала к Су Чэнхуэю, и выкинула большую часть своих фишек: "Ставлю по-крупному".

Повернувшись и посмотрев на Су Пэйчжэня, она сказала убедительным тоном: "Это такая штука, просто повеселитесь, не относитесь к этому слишком серьезно. Это последний раунд. Независимо от того, выиграем мы или проиграем, после этого мы все вернемся обратно".

"Хорошо! Я буду слушаться маму".

Су Пэйчжэнь увидел, что Су Юйсинь стоит неподвижно, и не удержался, похлопал его по плечу.

"Юйсинь, что ты делаешь? Ты пришел сюда и не собираешься сыграть даже несколько партий? Почему? Не хватает пособия? Сколько тебе нужно? Я одолжу тебе немного".

"Не нужно", - Ли Цяньсюэ посмотрела на дочь с улыбкой на лице. "Если Юйсинь действительно хочет играть, я могу дать ему эти фишки".

"Нет, спасибо. Я просто посмотрю, как ты играешь".

Су Юйсинь посмотрела на стол и увидела, как Ли Цяньсюэ положил большую часть своих фишек на одну сторону. "Мама, я думаю, что в этот раз тебе стоит поставить на малую ставку".

"Почему? Они открыли семь маленьких. Думаешь, эта тоже будет маленькой?".

"Вполне возможно". Когда Су Юйсинь заговорила, он наклонился и поставил фишки на малую сторону. "В любом случае, это последняя, давайте сыграем на эту".

"Тебе решать." Ли Цяньсюэ не заботилась о деньгах. "Если мы выиграем, это все твое".

"Мама, ты несправедлива", - надулась Су Пэйчжэнь, но на самом деле не была расстроена.

Через пять минут Су Юйсинь посмотрел на более чем 30 миллионов, которые он выиграл, и потряс чеком перед лицом матери.

"Хорошо, я знаю, что ты счастлив", - Ли Цяньсюэ с улыбкой посмотрела на сына. "Мы выиграли сегодня и завтра пойдем за покупками".

"Вы оба счастливы, ребята", - Су Пэйчжэнь был разочарован. "Ты выиграл, а я проиграл. Мне сегодня очень не повезло".

Хотя она проиграла не так много, по сравнению с удачей Су Юйсинь и Ли Цяньсюэ, она чувствовала себя намного хуже.

"Хорошо. Мама даст тебе немного денег".

Су Юйсинь посмотрела на Су Пэйчжэня и подумала о секрете, который он знал. "Может быть, за последние два десятилетия тебе слишком везло, поэтому для тебя это перемена".

" Юйсинь, о чем ты говоришь?"

Су Пэйчжэнь внезапно расстроился, но Су Юйсинь не хотел больше спорить. Он повернулся в направлении лифта.

"Мама, посмотри на него!"

Ли Цяньсюэ, будучи матерью Су Юйсиня, знала, что у него что-то на уме.

"Просто оставь это".

Они втроем снова поднялись наверх. Су Пэйчжэнь пошла в свою комнату отдохнуть, а Ли Цяньсюэ последовала за Су Юйсинем в его комнату.

"Юйсинь, что с тобой? Что случилось в городе Лин?"

...

http://tl.rulate.ru/book/36344/2084304